

ФЕРГЮС ХЬЮМ

КРОВАВЫЕ
ДЕНЬГИ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Х98

Fergus Hume
THE BLUE TALISMAN. RED MONEY

Перевод с английского Михаила Загота
Серийное оформление и иллюстрация на обложке Екатерины Скворцовой
Оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Хьюм Ф.

Х98 Кровавые деньги : сборник / Фергюс Хьюм ; пер. с англ. М. Загота. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 704 с. — (Старая добрая...).

ISBN 978-5-389-30195-5

В сборник включены два романа отца викторианского детектива — Фергюса Хьюма, предшественника великого Конан Дойла.

«Кровавые деньги»: в центре сюжета — запутанная история любви, ревности и убийства в аристократическом поместье. Ноэль Ламберт влюблен в Агнес, жену сэра Хьюберта Пайна, что порождает сложный любовный треугольник. Когда происходит загадочное убийство, подозрение падает на цыган из стоящего неподалеку табора. Однако хитрая мисс Клара Гриби, вооруженная знанием чужих секретов, закручивает собственную интригу, пытаясь использовать ситуацию в своих интересах. Где же скрывается ключ к разгадке преступления — в цыганском таборе или среди порочных представителей высшего общества?

«Голубой талисман»: известный миссионер и исследователь Африки Уэлдон привозит в Лондон древний камень, обладающий мистической силой — согласно туземным верованиям, хотя сам считает их суеверием. Вскоре Уэлдона находят убитым в запертой комнате, талисман похищен, а подозрение падает почти на всех обитателей пансиона. Неужели он стал жертвой проклятия камня?

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-30195-5

© М. А. Загот, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

КРОВАВЫЕ
ДЕНЬГИ

Глава I

ДРАМА ПО МЕЛОЧАМ

— Цыгане! Как это восхитительно! Пусть предскажут мне судьбу! Эти милые создания все знают о будущем.

Говоря это, миссис Белгроув смотрела в лорнет: кто-то из сидящих за завтраком отвечает ей улыбкой? Надо было всех внимательно оглядеть, потому что среди собравшихся самой старшей была она, а какое у нее будущее? Разве что ждать собственных похорон. Но шестидесятилетняя светская дама, подкрашенная, чтобы выглядеть на сорок — на большее ее горничная была не способна, — с отличным пищеварением и постоянной жаждой чего-нибудь новенького, на манер древних афинян, вряд ли будет холить и лелеять такую неприятную тему, как смерть. Тем не менее миссис Белгроув не могла скрыть от себя, что ее кончина не за горами, и изучала лица других гостей — неужели и они думают так же? Если таковые и были, они вежливо подавили свои сомнения и одобрили ее предложение отправиться за предсказаниями.

— Давайте соберем компанию и пойдем, — предложила хозяйка, довольная, что нашла чем развлечь гостей на несколько часов. — Где, ты сказал, Гарвингтон, расположились цыгане?

— В Аббатском лесу, — ответил ее муж, толстый, маленький, круглолицый мужчина, методично поглощавший обильный завтрак.

— Всего три мили отсюда. Можно подъехать или прокатиться верхом.

— На авто, на велосипеде или на своих двоих, — весьма вульгарно вставила мисс Гриби. К подобным речам с ее стороны привыкли и воспринимали ее выпады как чудачество — у нее были деньги и мозги, чрезвычайно длинный язык и хорошая память на недостатки других людей.

Лорд Гарвингтон ничего не ответил — по его мнению, завтрак был весьма серьезным занятием, прерывать которое не следует. Он потянулся за джемом и попросил передать ему вазочку с девонширскими сливками. Его жена, худощавая и с виду чрезвычайно озабоченная даже для хозяйки благородных кровей, сердито посмотрела на него. Он никогда не помогал ей развлекать многочисленных гостей, но всегда требовал приглашать их на охотничий сезон, в то время как они, будучи бедными для титулованной пары, не могли позволить себе развлечь даже чистильщика обуви, не говоря уже о толпе голодных атлетов и орде легкомысленных женщин, которых полагалось принимать с размахом. Весьма некрасиво со стороны Гарвингтона.

В эту секунду размышления хозяйки прервала мисс Гриби, которой всегда было что сказать и которая всегда старалась, как заметил бы американец, «управлять цирком».

— Полагаю, вы, мужчины, как обычно, отправитесь на охоту? — спросила она своим резким, ясным голосом.

Мужчины дружно заявили, что таково было их намерение, что они именно для этого приехали в поместье и бесполезно просить их, всех вместе или поодиночке, отправиться за предсказаниями судьбы. Зачем? Нечто подобное вполне можно найти на Бонд-стрит в Лондоне.

— Вообще все это — чепуха, — заявил спортивного вида молодой человек, явно не обремененный мозгами, зато не обделенный мускулами и деньгами. — Предсказать мне судьбу не может никто.

— Я могу, Билли. Вы будете премьер-министром, — выпалила мисс Гриби, вызвав всеобщий смех.

Тут Гарвингтон подбросил бомбу.

— Если хотите гадать, не теряйте времени, — проворчал он, вытирая усы. — Завтра я прикажу немедленно выгнать этих негодяев с моей земли. Все они воры и мошенники.

— Как и многие другие, — отрезала мисс Гриби, которая накануне вечером крупно проигралась в бридж, и ей было от чего переживать.

Хозяин не обратил на нее внимания.

— В последнее время в наших краях было много краж со взломом. Тут без цыган не обошлось.

— Кражи со взломом! — воскликнула миссис Белгроув и побледнела под румянами, вспомнив, что привезла свои бриллианты.

— Ничего страшного, не волнуйтесь, — сказал Гарвингтон, отодвигая стул. — Пока я здесь, никаких цыган-

ских игрищ в этом доме не будет. Если кто из них сунет сюда нос — пристрелю, как собаку.

— Это разрешено законом? — пожав плечами, спросил армейский офицер.

— Не знаю и знать не хочу, — парировал Гарвингтон. — Как известно, дом англичанина — это его крепость, и он вполне может пристрелить любого, кто попытается туда проникнуть. К тому же прикончить грабителя — милое дело. Прекрасная забава.

— Наверное, сначала надо выяснить его намерения, — язвительно заметила леди Гарвингтон.

— Мне это ни к чему. Любого, кто забирается в твой дом с наступлением темноты, спрашивать о его намерениях незачем. Пусть получает пулю.

— Как насчет Ромео? — спросил молодой человек поэтического вида. — Он проник в дом Джульетты, но грабить никого не собирался.

— Он пришел как гость, — произнес тихий серебристый голос с другого конца стола, и все повернулись — это заговорила леди Агнес Пайн.

Она была сестрой Гарвингтона и женой сэра Хьюберта Пайна, миллионера, который в этот раз на домашнем приеме отсутствовал. Как правило, она говорила мало, ее бледному красивому лицу всегда было свойственно грустное выражение. Агнес Пайн отличалась особенной красотой — есть такие высокие, стройные и элегантные женщины, которые всегда хороши и очаровательны. Пожалуй, несомненное обаяние сыграло в ее репутации красивой женщины куда большую роль, чем собственно

физическая грация. С ее темными волосами и темными глазами, греческими чертами лица и кожей цвета слоновой кости, чуть тронутой розоватым оттенком чайной розы, она выглядела очень милой и очень печальной. Отчего бы ей печалиться, оставалось загадкой для многих женщин, ведь, будучи женой сказочно богатого человека, она обладала всеми радостями, какие только могут дать деньги. Все же из достоверных источников — которые, однако, никто не мог назвать — было известно: Гарвингтон, будучи бедным, вынудил ее выйти замуж за сэра Хьюберта, который был ей совершенно безразличен. Говорили, что сердце Агнес принадлежало ее кузену Ноэлю Ламберту, но она принесла себя в жертву, или, скорее, ее к этому принудил Гарвингтон, чтобы встать на ноги. Однако рассказать, как оно было на самом деле, — такого удовольствия леди Агнес не доставляла никому. Она вращалась в обществе, подобно тихому привидению, блестяще справляясь со своими обязанностями, но, видимо, оставаясь равнодушной ко всем и вся. «С виду картинка, — говорили молодые люди, — но от нее веет могилой. Живости никакой». Но молодые люди не владели ключом к сердцу леди Агнес Пайн, как, видимо, и ее муж.

Ее голос прозвучал очень тихо и мелодично, и все сразу почувствовали его очарование. Гарвингтон ответил на ее вопрос, выходя из комнаты.

— Хоть Ромео, хоть гость, — резко возразил он. — Я пристрелю любого негодяя, который попытается проникнуть в мой дом. Собирайтесь, друзья. Через полчаса выезжаем.

Мужчины вышли из комнаты, а мисс Гриби подошла к хозяйке и села рядом.

— Что означают последние слова Гарвингтона? — спросила она, многозначительно взглянув на леди Агнес.

— Дорогая, когда слова Гарвингтона что-нибудь значили? — раздраженно спросила хозяйка. — Эгоист до мозга костей, все дела сваливает на меня.

— Ну, — протянула мисс Гриби, и на ее мужеподобном лице появилась задумчивость, — он смотрел на Агнес, когда это говорил.

— Что вы имеете в виду? — резко спросила леди Гарвингтон.

Мисс Гриби многозначительно усмехнулась.

— Я заметила, что Ламберта нет в доме, — сказала она как бы между делом. — Но я слышала, что он где-то поблизости. Вряд ли Гарвингтон станет убивать его.

— Клара. — Хозяйка выпрямилась, на ее желтоватых щеках заиграл румянец. — Вы меня удивляете. Ноэль остановился в хижине Аббатского леса и занимается там творчеством. Но он может приехать и остаться здесь, если захочет. Или вы хотите сказать, что он забредет в дом через окно с наступлением темноты, как грабитель?

— Именно это я хочу сказать, — дерзко возразила мисс Гриби. — И в таком случае Гарвингтон его пристрелит. Он так и сказал.

— Ничего подобного он не говорил! — вскричала леди Гарвингтон, сердито вскакивая.

— Тем не менее он не шутил. Я видела, как он смотрел на Агнес. Мы знаем, что сэр Хьюберт ревнивее Отелло. Гарвингтон, судя по всему, настороже, и...

— Можно придержать язык? — яростно прошептала хозяйка поместья. Она бы встряхнула мисс Гриби, но заняла у гостыи деньги, и ссора с ней была ни к чему. — Вас услышит Агнес, видите, она смотрит сюда?

— Будто меня это волнует, — рассмеялась мисс Гриби, презрительно выпятив пухлую нижнюю губу. Однако по причинам, известным ей одной, смолчала, хотя уж никак не из-за намека хозяйки.

Увидев, что гости оживленно болтают друг с другом, а мужчины готовятся к охоте, леди Гарвингтон пошла обсудить предстоящий ужин в комнату экономки. Но пока они с экономкой спорили о том, какие блюда предпочитает лорд Гарвингтон, хозяйка с беспокойством размышляла о словах мисс Гриби. Покончив с меню — задача не из легких, когда дело касается хозяина дома, — она разыскала миссис Белгроув. Молодящаяся старушка грелась на солнышке на террасе в надежде восстановить свои угасающие жизненные силы и, оставшись одна, позволила себе выглянуть на свой возраст. Когда ее потревожили, она по-кошачьи замурлыкала и заметила, что воздух Хенгишира подобен шампанскому.

— Моя буйная душа так и рвется наружу, — сказала эта претендентка на звание богини юности, отчаянно пытаюсь выглянуть молодо.

— Ах, у вас нет дома, который нужно содержать, — вздохнула леди Гарвингтон с усталым видом и опустил-

лась в плетеное кресло, дабы излить свои горести миссис Белгроув. Последнюю отличала крайняя деликатность — годы борьбы за место под солнцем в обществе научили ее ценить молчание. Как следствие, многие стали доверять ей свои тайны, и она была известна тем, что давала советы, к которым никто никогда не прислушивался.

— В чем дело, дорогая? Вы выглядите на все сто, — сказала миссис Белгроув, со смешком поднимая лорнет, будто сделала оригинальное замечание. Но оно не соответствовало истине, потому что леди Гарвингтон всегда выглядела изможденной, уставшей, неопрятной, с болезненным цветом лица. Она была из тех рассеянных особ, которые скрепляют одежду булавками и выходят в гостиную со скособоченной диадемой на голове.

— Клара Гриби — кошка, — сказала бедная, встревоженная леди Гарвингтон, теребя карман в поисках носового платка, которого чаще всего там не было.

— Она занималась любовью с Гарвингтоном?

— Фу! Чтобы привлечь внимание Гарвингтона, женщине надо уметь готовить или уметь обращаться с кухонной плитой. С тем же успехом я могла бы выйти замуж за супницу. Не знаю, зачем вообще вышла за него, — сокрушалась леди, глядя на желтеющую листву деревьев в парке. — Он нищий, к тому же свинья, моя дорогая, хотя я не стану говорить это каждому. Моя мама настояла на том, чтобы я посещала кулинарные курсы, — лучше бы их не было.

— При чем тут курсы?

— При чем? — рассеянно переспросила леди Гарвингтон. — Я вообще не понимаю, о чем вы. Но мама знала, что Гарвингтон любит вкусно поужинать, и заставляла меня посещать эти занятия, чтобы я научилась говорить о французских блюдах. Наш флирт сводился к обсуждению супов, кремов и оленьих окорочков, пока он не решил, что я столь же прожорлива. Короче, он женился на мне, и с тех пор я готовлю ему еду. Даже в медовый месяц мы ездили на Мон-Сен-Мишель, что на севере Франции. Там готовят великолепные омлеты, и Гарвингтон уплетал их с большим чувством. О боже!

Бедная леди вздрогнула.

Миссис Белгроув поняла: собеседница увिलивает от темы и никогда не перейдет к делу, если ее не принудить, поэтому она постучала лорнетом по костяшкам пальцев хозяйки.

— Так что насчет Клары Гриби? — резко спросила она.

— Она кошка!

— О, все мы кошки, мяукаем или фыркаем, в зависимости от каприза, — спокойно ответила миссис Белгроув. — Я не понимаю, почему назвать женщину кошкой — это уничижительно. Очаровательно красивые животные и знают, чего хотят, а также как этого добиться. Так что же, моя дорогая?

— Думаю, она влюблена в Ноэля, — поделилась леди Гарвингтон.

— Кто влюблена? Ближе к делу, дорогая Джейн.

— Клара Гриби.

Миссис Белгроув рассмеялась.

— О-о, это древняя история. Все, кто хоть что-то собой представлял, знали: Клара готова отдать свои глаза — кстати, весьма некрасивые, — лишь бы выйти замуж за Ноэля Ламберта. Вы же его имеете в виду? Ноэль — имя редкое. Да-да. Вы имеете в виду его. Клара хотела его купить. У него совсем нет денег, а она, наследница банкира, богата, как Ротшильд. Но жениться на ней Ноэль не захотел.

— Почему? — спросила леди Гарвингтон, очнувшись от размышлений о новом супе, которым надеялась угодить мужу. — У Клары около шести тысяч дохода в год, и она выглядит неплохо, когда служанка оденет ее должным образом. Кстати о служанках, моя хочет уйти, и...

— Она — мужеподобная Боудикка, — перебила миссис Белгроув, возвращая собеседницу к разговору о мисс Гриби. — Мужеподобная девка. Ноэль слишком артистичен, чтобы жениться на такой каланче. В ней шесть футов и два дюйма, а ее руки и ноги... — миссис Белгроув вздрогнула, удовлетворенно взглянув на свои тонкие пальцы.

— Вы слышали, какую чушь нес Гарвингтон? Дескать, он застрелит грабителя, — рассеянно сказала леди про супруга. — Неслыханная чушь — кому придет в голову лезть в дом, где нет ничего, кроме замшелой мебели.

— Ну? Так что же? — нетерпеливо спросила миссис Белгроув.

— Клара Гриби решила, что Гарвингтон собирается застрелить Ноэля.

— Зачем, ради всего святого? Потому что Ноэль — его наследник?

— Что я могу поделывать, у меня-то детей нет, — сказала леди Гарвингтон, меняя ход мыслей после слов миссис Белгроув. — Я была бы счастливее, будь у меня что-то еще, кроме обедов. Жаль, что мы не питаемся кореньями, Гарвингтон мог бы сам их выкапывать.

— Дорогая, он бы на эти раскопки послал с лопаткой вас, — с юмором заметила миссис Белгроув. — Но почему Гарвингтон хочет застрелить Ноэля?

— Да не хочет он. Я этого не говорила. Это сказала Клара Гриби. Видите ли, Ноэль любил Агнес до того, как она вышла замуж за Хьюберта, и, думаю, любит ее до сих пор, хоть это и не годится, ведь она замужем и заметно подурнела. А Ноэль остановился в хижине в Аббатском лесу и рисует акварели. Скорее всего, акварели, а может, пишет маслом, и...

— Ну хорошо. Дальше? Ну? — снова перебила миссис Белгроув.

— Это совсем не хорошо, ведь какой острый язычок у Клары Гриби, — отрезала леди Гарвингтон. — Она сказала, что, если Ноэль придет к Агнес ночью, Гарвингтон примет его за грабителя и застрелит. Мол, он смотрел на Агнес, когда говорил о грабителях, и имел в виду именно это.

— Что за чушь! — с жаром воскликнула миссис Белгроув, наконец-то догадавшись, зачем к ней пришла леди Гарвингтон. — Ноэль может приходить сюда открыто, зачем ему прокрадываться с наступлением темноты.

— Ну, вы же знаете, дорогая, он романтик. А романтики всегда дверям предпочитают окна, а свету — тьму. Окна здесь такие ненадежные, — добавила леди Гарвингтон, взглянув на фасад над своими растрепанными волосами. — Он может легко попасть в дом, просунув перочинный нож между верхней и нижней створками окна. Ничего сложного.

— Что за чушь вы несете, Джейн, — нетерпеливо сказала миссис Белгроув. — Ноэль не тот человек, который станет преследовать замужнюю женщину, когда ее муж в отъезде. Я помню его со времен учебы в школе Харроу и знаю, о чем говорю. Где сэр Хьюберт?

— В Париже, или в Пекине, или еще где-то на букву «П», — ответила леди Гарвингтон в своей обычной уклончивой манере. — Не понимаю, почему он не взял с собой Агнес. Для супружеской пары они очень хорошо ладят.

— Все-таки она его не любит.

— А он ее любит и настолько ревнив, что места себе не находит, когда ее нет рядом.

— А по-моему, находит, — сухо заметила миссис Белгроув. — Если он в Париже или Пекине, а она здесь.

— За ней присматривает Гарвингтон, он очень многим обязан сэру Хьюберту и потому следит, чтобы с Агнес все было в порядке.

Миссис Белгроув пристально посмотрела на леди Гарвингтон через свой лорнет.

— Я уже сказала, Джейн, по-моему, вы несете полную чушь, — заметила она. — Я ни на секунду не допускаю, что Агнес думает о Ноэле, а Ноэль — об Агнес.

— Клара Гриби говорит...

— О, я знаю, что она говорит и чего хочет. Она хочет столкнуть Ноэля с сэром Хьюбертом из-за Агнес просто потому, что к ней самой Ноэль равнодушен. А насчет ее болтовни о грабителях...

— Болтовни Гарвингтона, — поправила ее собеседница.

— Пусть Гарвингтона. Все это вздор. Агнес милая девушка и...

— Девушка? — Леди Гарвингтон презрительно рассмеялась. — Ей двадцать пять.

— Сущий младенец. Людей нельзя назвать старыми, пока им не стукнет семьдесят или восемьдесят. Стареть — дурная привычка. Сама я никогда ее не поощряла. Кстати, расскажите мне что-нибудь о сэре Хьюберте Пайне. Я встречалась с ним всего раз или два. Что он за человек?

— Высокий, худой, темноволосый и...

— Я знаю, как он выглядит. Что у него за характер?

— Ревнивец и может быть крайне неприятным. Я не знаю, кто он и откуда взялся. Свои деньги он заработал на дешевых игрушках и южноафриканских инвестициях. Несколько лет состоял в парламенте и так много помогал своей партии деньгами, что был посвящен в рыцари. Это все, что я о нем знаю, могу только добавить, что он очень подлый.

— Подлый? Из ваших слов этого не следует.

— Я имею в виду, как он ведет себя с Гарвингтоном, — объяснила хозяйка, поглаживая взъерошенные волосы. — Он ограничивает нас в средствах.

— Почему он вообще должен давать вам деньги? — спросила в лоб миссис Белгроув.

— Видите ли, дорогая, Гарвингтон никогда бы не позволил своей сестре выйти замуж за ничтожество, если бы...

— Если бы это ничтожество не оплачивало его содержание. Я вполне понимаю. Всем известно, что Агнес вышла замуж за этого человека, чтобы спасти семью от банкротства. Бедная девочка! — миссис Белгроув вздохнула. — И она любила Ноэля. Какая жалость, что она не смогла стать его женой!

— О-о, это было бы нелепо, — раздраженно сказала леди Гарвингтон. — Что толку, если Голод женится на Жажде? У Ноэля, как и у нас, нет денег, и, если бы не Хьюберт, это поместье давно пришлось бы продать. Имейте в виду, это строго между нами.

— Моя дорогая, вы не рассказываете мне ничего, чего не знают все остальные.

— Тогда каков ваш совет?

— О чем, моя дорогая?

— О том, что я вам рассказала. О взломщике и...

— Я уже сказала — это вздор. Если сюда явится грабитель, надеюсь, лорд Гарвингтон пристрелит его, потому что я не хочу потерять свои бриллианты.

— А если грабителем окажется Ноэль?

— Не окажется. Клара Гриби просто сделала неприличный намек, вполне ее достойный. Но если вы ее боитесь, предложите ей выйти замуж за Ноэля.

— Он не захочет, — печально произнесла леди Гарвингтон.

— Возможно, и не захочет. Но настойчивая женщина способна творить чудеса, а Кларе Гриби на свою репутацию плевать. И если вы считаете, что Ноэль здесь в опасной близости, уговорите Агнес поехать к мужу в Пекин.

— Кажется, он в Париже.

— Ну в Париж. Купит себе новые платья.

— Агнес не любит новые платья. У нее простые вкусы, она хочет помогать бедным. Это уж совсем ни к чему.

— А что ее муж помогает лорду Гарвингтону — это к чему? — бесхитростно спросила миссис Белгроув.

Леди Гарвингтон нахмурилась.

— Какие ужасные вещи вы говорите.

— Я лишь повторяю то, что говорят все.

— Ну, мне все равно, — безрассудно воскликнула леди Гарвингтон и встала, собираясь заняться неизвестно чем. — Я живу только для того, чтобы на стол вовремя подавались обеды и завтраки. Клара Гриби — кошка, она поднимает весь этот шум из-за...

— Тише! Вот она.

Леди Гарвингтон в волнении обернулась и направилась к мисс Гриби, только что вышедшей на террасу. Дочь банкира, в сшитом на заказ платье, в мужской кепке, мужских перчатках и мужских ботинках — по крайней мере, так посчитала миссис Белгроув, — держала в руках очень мужскую палку, больше похожую на дубинку, чем на трость. Румяное лицо, рыжеватые волосы, пронзи-

тельные голубые глаза и великолепная фигура — а фигура у нее действительно была прекрасной, и миссис Белгроув ее явно недооценивала, — она походила на гигантскую скандинавскую богиню. Сверкая белозубой улыбкой, она шла, размахивая палкой, или, как сказала себе миссис Белгроув, ирландской дубинкой-шилейлой, и казалась воплощением крепкого здоровья.

— Принимаете солнечную ванну? — спросила она отрывисто, громким баритоном. — Очень мудро с вашей стороны, старушки. Я иду прогуляться.

Миссис Белгроув, в свою очередь, попыталась связать:

— В Аббатский лес?

— Как вы догадались, — улыбнулась мисс Гриби и кивнула. — Да, хочу навестить Ламберта. — Она всегда отзывалась о своих друзьях-мужчинах с теплотой. — Ему было бы уютнее здесь, зачем жить отшельником в глуши?

— Он пишет картины, — вставила леди Гарвингтон. — Разве отшельники рисуют?

— Нет. Только светские дамы, — весело сказала мисс Гриби.

Выцветшие глаза миссис Белгроув вспыхнули — она поняла, что замечание адресовано ей, и нанесла ответный удар.

— Собираетесь попросить цыганок погадать вам, дорогая? — дружелюбно спросила она. — Они расскажут вам о вашем замужестве.

— О-о, а если их попросите вы, они предскажут ваши похороны.

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ФЕРГЮС ХЬЮМ
КРОВАВЫЕ ДЕНЬГИ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Антонина Семенова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.03.2026.
Формат издания 76 × 108 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 34,96. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, к. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург к., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

R-GLD-39354-01-R